

© 2019 Адоевская Ольга Александровна
Adoevskaya Olga Alexandrovna

кандидат юридических наук, доцент
Candidate of Law, Associate Professor
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева
Samara University
E-mail: adoevskaya-olga@mail.ru

УДК 343

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

THEFT COMMITTED FROM A BANK ACCOUNT: PROBLEMS OF QUALIFICATION

Ключевые слова: уголовная ответственность, кража, безналичные деньги, электронные денежные средства.

Keywords: criminal liability, theft, non-cash money, electronic money.

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за кражу, совершенную с банковского счета. Проанализированы изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ, об усилении ответственности за хищение с банковского счета безналичных денежных средств. Сделан вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства об ответственности за данные преступления и практики его применения.

This article discusses the theoretical and practical problems of criminal liability for theft committed from a bank account. The changes made to the Criminal Code of the Russian Federation, Federal Law of April 23, 2018 № 111-ФЗ on Strengthening Responsibility for theft of non-cash funds from a bank account are analyzed. The conclusion is drawn on the need to improve criminal law and the practice of its application on liability for these crimes.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) была дополнена п. "г" следующего содержания: кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) [3].

Законодательные новеллы призваны обеспечить эффективное предупреждение указанных противоправных посягательств и повысить уголовно-правовую защиту граждан и организаций путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого

имущества, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)" причиной таких изменений послужил интенсивный рост хищений средств с банковских счетов и электронных денежных средств. По данным Банка России количество несанкционированных операций, совершенных с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, в 2014 году составляло 4890, а в 2015 году - 32 578, то есть в 6,7 раза больше. Одновременно в обозначенный период отмечалось трехкратное увеличение объема указанных операций с 1639,4 до 5126,5 миллионов рублей. В 2015 году были предприняты попытки несанкционированных операций с использованием систем дистанционного банковского обслуживания на общую сумму 5,13 миллиардов рублей.

Разработчики законопроекта также указали на высокую степень общественной опасности и специфичность данных противоправных деяний, которые совершаются лицами, обладающими специальными знаниями и использующими технические средства, что приводит к нарушению не только права собственности, но и банковской тайны.

Но обобщение материалов судебной практики о хищениях с банковского счета показывает, что не всегда эти преступные деяния и лица, их совершающие обладают высоким уровнем общественной опасности.

В последнее время распространились случаи тайного завладения банковской картой либо сотовым телефоном, подключенным к услуге "Мобильный банк", и оплаты покупок бесконтактным способом, не требующим введения пин-кода, до 1000 рублей, когда действия осужденных квалифицировались по п. "г" ч.3 ст.158 УК РФ (тяжкое преступление). В этих случаях работники торговых организаций не осознают того факта, что происходит незаконное изъятие имущества и виновный их обманывает, выдавая себя за собственника банковской карты, поэтому содеянное образует состав кражи.

Такая квалификация соответствует позициям Верховного Суда РФ. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое" хищение является тайным и в случаях, когда присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не осознает противоправности этих действий. В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" разъясняется, что в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным, например, тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге "мобильный банк", такие действия подлежат квалификации как кража [1].

Получается, что в случаях, когда виновный, воспользовавшись заранее похищенной чужой банковской картой, оплачивает приобретаемый товар в магазине на сумму до 1000 рублей, он наказывается также как лицо, совершившее кражу в крупном размере на сумму, превышающую двести пятьдесят тысяч рублей (ч.3 ст.158 УК РФ).

Полагаем, что такая ситуация противоречит принципам справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ) и нарушает принцип дифференциации уголовной ответственности.

На это противоречие обратил внимание и Верховный суд РФ в официальном отзыве от 26 декабря 2016 г. № 3-ВС-9438/16 на проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)". Как указал Верховный суд "один из основных критериев определения преступности деяний и дифференциации их наказуемости - размер похищенного (ценность) имущества. В связи с этим нельзя согласиться с предложением законопроекта (проектный пункт "г" части 3 статьи 158 УК РФ) приравнять кражу денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств к краже, совершенной в крупном размере. Такое нововведение не позволит дифференцировать ответственность за кражу в зависимости от наличия крупного размера похищенного".

Кроме того, в случаях, когда виновный оплачивает покупки до 1000 рублей с помощью заранее похищенной банковской карты, прикладывая ее к терминалу, не вводя пин-код, сомнительно говорить о появлении дополнительного объекта хищения - безопасности банковской системы России, а также о том, что виновный обладает специальными знаниями либо использует технические средства. В связи с этим и усиление уголовной ответственности за такие деяния выглядит сомнительным и чрезмерно суровым.

Возникает и другой вопрос, если причиненный преступником вред такой же, как и при мелком хищении - до 1000 рублей, должно ли в отношении него осуществляться уголовное преследование с большими материальными и нематериальными затратами? Особенно в современных условиях, когда научные исследователи повсеместно обсуждают "кризис наказания" и проблему затратного характера уголовного права, а также многочисленных издержек, связанных с исполнением приговора?

Полагаем, что сложившаяся ситуация не способствует достижению целей, поставленных авторами законопроекта.

Вместе с тем в УК РФ есть механизмы, позволяющие отреагировать на подобные мелкие деяния без уголовного преследования.

Речь идет о малозначительности. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ "не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности".

Обратим внимание, что малозначительным может быть деяние, формально содержащее признаки преступления любой тяжести. Так, в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" разъяснено, что если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ [2].

Как видим, в данном случае Верховный суд категории преступления не назвал. Возможен вывод, что малозначительность допускается при совершении деяний формально содержащих признаки преступлений любой категории тяжести.

Таким образом, законодатель предлагает механизм, который является достойным выходом из сложившейся уголовно-правовой и уголовно-процессуальной ситуации - это ч. 2 ст. 14 УК РФ, описывающая малозначительность деяния, которое явно по степени общественной опасности не дотягивает до преступления. Следовательно, способы реагирования здесь должны быть не уголовно-правовыми, а профилактическими. Например, речь может идти о предостережении прокурора о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-1 (ред. от 26.07.2019) "О прокуратуре Российской Федерации" либо о других видах юридической ответственности.

* * * *

1. Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое".

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 23.04.2018 № 111-ФЗ.